

С тех пор, как ее забрали из дома, Яо Тан не высыпалась. Поэтому ее характер был практически неуправляем.

Однако Яо Ран, похоже, все еще не понимала этого.

В общем, девушке повезло, что она не стала ее бить.

Она посмотрела на Яо Ран испуганным взглядом и убрала руки. Даже если она не была в здравом уме, она знала, что если убьет ее прямо здесь и сейчас, то это вызовет скандал. Она глубоко вздохнула. "Проваливай".

Все ее тело дрожало, когда она смотрела на маячившую перед ней фигуру.

Яо Ран не нужно было повторять дважды, она выбежала из спальни Яо Тана, как хищник, убегающий от хищника. Сердце бешено колотилось в груди.

Добежав до двери, она споткнулась и схватилась за перила.

Но не успела она устоять на ногах, как дверь за ней с грохотом захлопнулась. Она отшатнулась в сторону, едва не ударившись головой о стену.

Ее бледное лицо стало ярко-красным.

Как этот деревенский мужлан мог так с ней поступить?

Кто она такая, черт возьми?

Яо Ран сжала кулаки и стала сильно тереть глаза, пока они не налились кровью. Вспомнив, что мать ждет ее в гостиной, она тяжело вздохнула и напустила на лицо жалкое выражение. "Мама!"

"Она действительно идет против Небес!"

Цинь Мэн, взглянув на красные пятна на шее Яо Ран, тут же затопал в сторону комнаты Яо Тан. Эта девчонка должна была получить по заслугам!

Глядя на грозную фигуру матери, Яо Ран сдержала улыбку и последовала за ней вверх по лестнице.

Бах! Бах! Бах!

Только успела Яо Тань насладиться тишиной и покоем, как услышала очередной сильный и резкий стук в дверь. "Яо Тан! Открой дверь!" раздался резкий крик Цинь Мана, и ее лицо еще больше потемнело. Держа в руке чашку, она подошла к двери и потянула ее на себя.

"Что ты сейчас делаешь?"

Она стиснула зубы. Неужели в этом проклятом доме не может быть тишины и покоя?

Цинь Мань только взглянул на ее неприятные черты, и вся накопившаяся за последние несколько часов ярость вырвалась наружу. "Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что мы делаем?!" - закричала она. "Какого черта ты делаешь со своей сестрой? Что она тебе сделала?"

Она указала на склонившуюся фигуру позади себя. "Меня не волнует, что ты не спустишься

пообедать с нами. Черт, да мне плевать, если ты хочешь запереться в этой комнате на всю жизнь! Но издеваться над своей сестрой - вашей единственной сестрой - у вас вообще есть какие-нибудь манеры? Тебя не учили..."

"Как я мог? У меня нет родителей, которые бы меня воспитывали".

Яо Тан наклонила голову, и ее глаза безжалостно сверкнули. "Пожалуйста, не будьте настолько безжалостны, чтобы оскорблять свои собственные родительские навыки - или их отсутствие, если уж на то пошло".

Откуда у этой девчонки столько смелости, чтобы так ее отчитывать? Цинь Мань почувствовала, как в голове у нее зашумело, и она хлопнула кулаком по петлям.

"Выходи и извинись перед сестрой!"

Вместо того чтобы выслушать старшую женщину, она решила посмотреть на свой телефон. Казалось, что она гораздо больше увлечена экраном, чем окружающими ее людьми.

Увидев это, Цинь Мань почувствовала, как в ее груди закипает гнев. Не выдержав, она выхватила телефон из рук Яо Тань и бросила его на землю. "Я с тобой разговариваю", - огрызнулась она, когда телефон упал на ковер. "Ты что, не слушала?"

Яо Тан посмотрела на телефон, и ее взгляд потемнел. "Подними трубку".

"Что ты сказала?"

Цинь Мэн выпрямила спину. "Если ты хочешь забрать его, то сделай это сама", - сказала она, сжав челюсти. "Мне все равно, где ты воспитывалась. Сейчас ты живешь под моей крышей, так что не вздумай относиться ко мне как к одному из тех животных, о которых ты заботишься в деревне!"

Она не проронила ни слова и сразу разбила стакан в своей руке.

Бах!

Стекло взорвалось, осколки разлетелись по ногам. Обе женщины тут же отпрыгнули назад, вскрикнув от страха и неожиданности. Холодность с их лиц уже давно исчезла, сменившись страхом, затаившимся в их сердцах.

"И-Яо Тан", - зашипела Цинь Мань, придя в себя. "Что ты делаешь?!"

Девушка лишь пожала плечами. "Ой..." Она уставилась на осколки, не проявляя интереса. "Простите, наверное, я просто вышла из себя".

Поразмыслив около двух секунд, она добавила: "Наверное, я унаследовала это от тебя".

"Ты..." Цинь Мэн стала ярким, как помидор. Если бы Яо Ран не поддержала ее, она бы упала в обморок от такого зрелища. Как могли небеса так наказать ее, послав ей это жалкое отродье?

Яо Ран погладила мать по волосам и с упреком посмотрела на Яо Тана. "Зачем ты так злишь маму?" - спросила она. "Почему ты не можешь просто извиниться перед ней и сказать, что ты уже научилась на своих ошибках?"

Яо Тан просто смотрела на свой упавший телефон, не произнося ни слова. Увидев это, Яо Ран

стиснула зубы. Она глубоко вздохнула и подняла маленький телефон. "Вот", - протянула она ей.

"Сестра, я знаю, что ты злишься, что мама забрала твой телефон, но... это... она сделала это только из-за меня", - медленно произнесла она. "Я уверена, что ей было нелегко так с тобой обращаться. Пожалуйста, ты можешь просто простить ее?"

Яо Тан прислонилась к стене. Закатав рукава, она подняла брови. "Раз я тут ни при чем, то почему я должна ее прощать?" Ее глаза сузились. "Прощу я ее или нет, какое это имеет значение для тебя?"

"Ты... ты..." Цинь Мань заикалась. Схватившись за сердце, она пошатываясь пошла вперед. Как можно было так пренебречь ее заботливой дочерью? "Какое это имеет значение? Она же твоя сестра! Почему бы тебе не поучиться у нее и не быть более благоразумной?"

"Сестра?" В ее глазах мелькнула насмешка.

<http://tl.rulate.ru/book/96591/3306931>